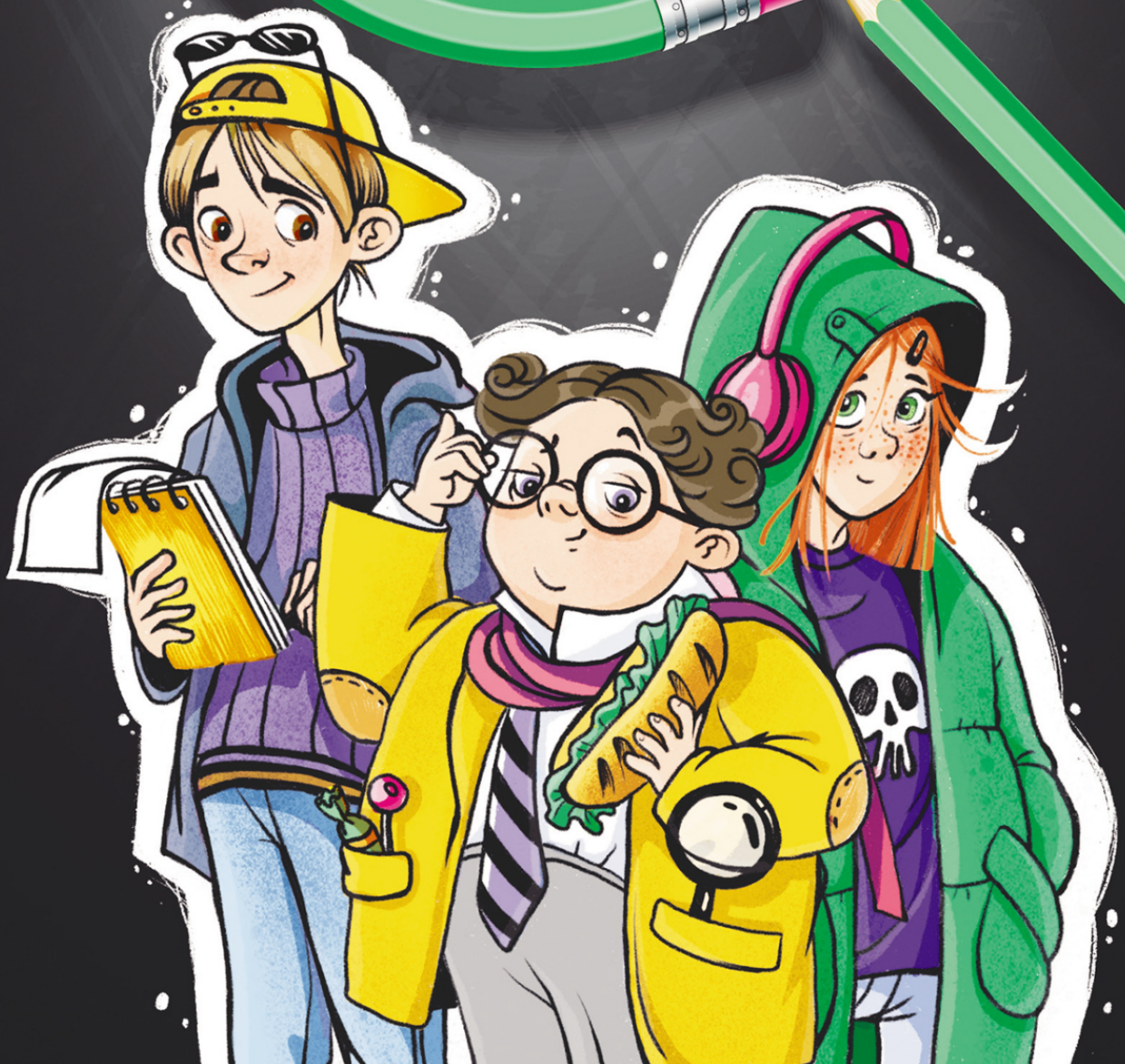

ЖАН-ФИЛИПП АРРУ-ВИНЬО

РАССЛЕДОВАНИЯ
В ШКОЛЕ

КомпасГид
издательский дом

Жан-Филипп Арру-Виньо

Расследования в школе

1989, 1991, 1993

УДК 821.133.1-3-93
ББК 84(4Фра)-44

Арру-Виньо Ж.

Расследования в школе / Ж. Арру-Виньо — 1989, 1991, 1993

ISBN 978-5-907514-62-1

«Расследования в школе» – новая книга Жан-Филиппа Арру-Виньо, известного по серии «Приключения семейки из Шербура» и детскому фэнтези «Магнус Миллион и спальня кошмаров», выходящих в «КомпасГиде». Новыми героями стали трое французских школьников, которые расследуют загадочные происшествия. Как и куда исчез учитель истории, который на поезде вёз учеников в Венецию? Почему школьного лаборанта месье Штатава обнаружили в кабинете естествознания лежащим без сознания? Зачем старушка, владелица старинного английского особняка, проводит странные лабораторные эксперименты и какую роль в этом играет её индийский слуга? Разобраться в странных обстоятельствах берутся три ученика из 7 «Б». Второгодник Реми – стеснительный, но смелый и решительный в самые острые моменты. Новенькая в классе, Матильда Блондан – для всех замкнутая и необщительная, а для друзей этакая французская Гермiona Грейнджер, умная и сообразительная. И Пьер-Поль Луи де Жанвье, забавный толстяк в очках, который любит хвалиться своими гениальными способностями, но чаще попадает впросак и выкручивается лишь благодаря поддержке друзей. Удастся ли школьникам выйти на след настоящих преступников? Получится ли разгадать истинные мотивы их злодеяний? Три детективных истории под одной обложкой – это в три раза больше смеха и приключений таких непохожих, но весёлых и неунывающих Реми, Матильды и Пьер-Поля. «Расследования в школе», как и другие книги автора, неизменно объединяют отличное чувство юмора, яркие персонажи и закрученные сюжеты. Блестящий перевод этих приключений, сделанный Ирой Филипповой, превратит чтение книги в разгадку занимательного квеста. А иллюстрации Кати Варжунтович помогут лучше понять характеры героев.

УДК 821.133.1-3-93

ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-907514-62-1

© Арру-Виньо Ж., 1989, 1991, 1993

Содержание

Таинственное исчезновение учителя	8
1. Матильда	8
2. Реми	9
3. Пьер-Поль	14
4. Сон Матильды	16
5. Загадочное исчезновение	19
6. Секретное послание	21
7. Слежка	24
8. Финансирование операции	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Жан-Филипп Арру-Виньо

Расследования в школе

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения издательства «КомпасГид».

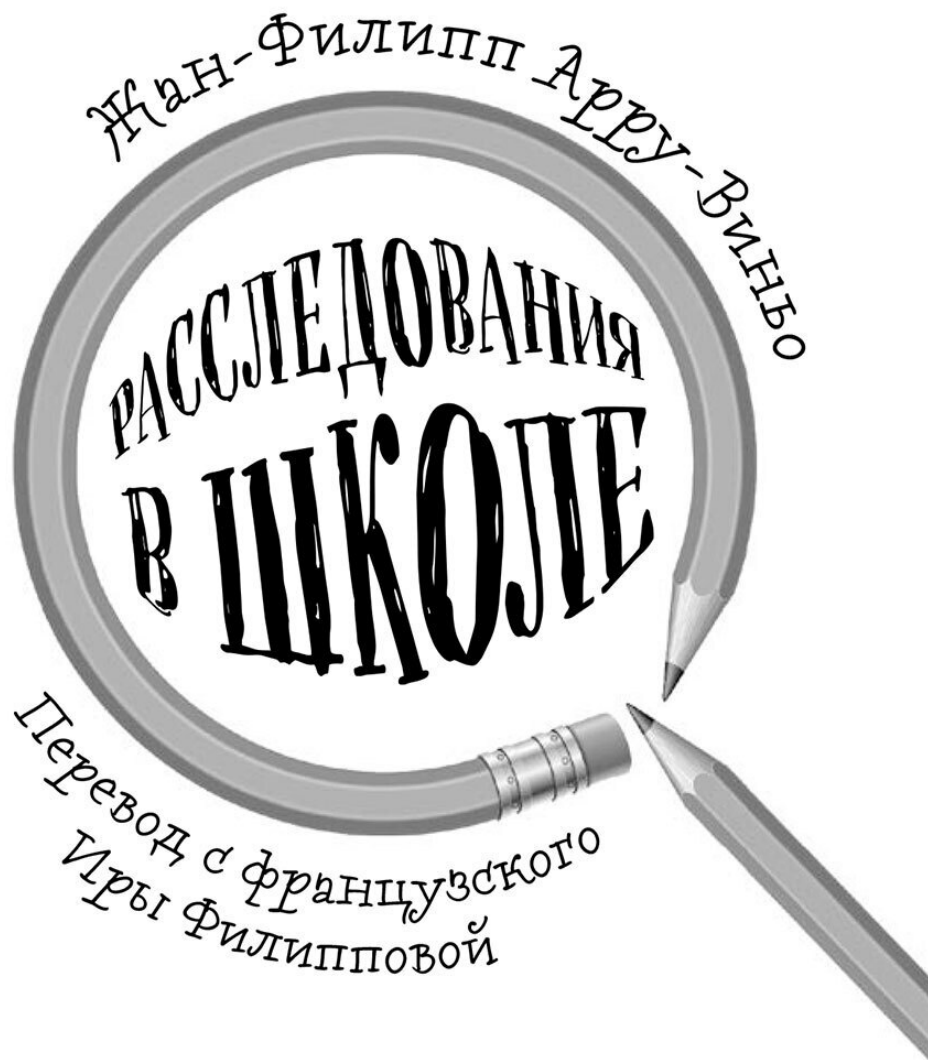
© Éditions Gallimard Jeunesse, 1989

© Éditions Gallimard Jeunesse, 1991

© Éditions Gallimard Jeunesse, 1993

© Перевод, оформление, издание на русском языке. ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2022

* * *

Москва **КомпасГид**
издательский дом
2022

Таинственное исчезновение учителя

ТАИНСТВЕННОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ УЧИТЕЛЯ

1. Матильда

Дорогая Люси, долго писать не могу, я на вокзале, через три минуты отправление... Я тебе говорила про конкурс по истории, который недавно проходил у нас в городе?

Ну, в общем, я в нём победила! Я – и ещё два мальчика из нашего класса. Через три минуты мы уезжаем. На неделю! Это, конечно, ужасно здорово, но всё-таки мне немного тоскливо... Вот бы ты могла с нами поехать!

Ладно, вон уже идут мальчики и наш учитель. Пока прервусь, допишу попозже. Не успела даже рассказать тебе, куда мы едем.

2. Реми

Едва поезд покинул сверкающий огнями вокзал, как Пэ-Пэ де Жанвье объявил:

– Похоже, я забыл ваннные принадлежности.

Мы были так взволнованы предстоящим отъездом, что никто ему не ответил. Проблема с поездами в том, что они отправляются совершенно бесшумно, этого даже не замечаешь. Мамино лицо вдруг медленно поплыло за окном, как будто она стояла на транспортной ленте, как чемодан, и другие поезда у неё за спиной тоже покатались с ней вместе, а ещё – родители Пэ-Пэ, которые кричали ему что-то и слали воздушные поцелуи.

МАТИЛЬДА
БЛОНДАН
13 ЛЕТ

КУРТКА
С КАПЮШОНОМ
СИЛЬНО ВЕЛИКА

КУЧА ВЕДУШЕК

- НОВЕНЬКАЯ
В КЛАССЕ
- ЗАМКНУТАЯ
- НЕОБЩИТЕЛЬНАЯ
- СКЛОННА
К МЕЛАНХОЛИИ

МЕСЬЕ КОРУСАНТ

УЧИТЕЛЬ ИСТОРИИ
И ГЕОГРАФИИ

ОРДЕН ПОЧЁТНОГО ЛЕГИОНА

НОСИТ В КАРМАНЕ
ЩЁТОЧКУ ДЛЯ ОДЕЖДЫ
И ЧАСЫ НА ЦЕПОЧКЕ

ВСЁ ВРЕМЯ ПОТИРАЕТ
РУКИ

В СЫРУЮ ПОГОДУ
СКРИПЯТ КОЛЕНИ

- НОСИТ
ПОДТЯЖКИ
- ПОВЕРХ
БОТИНОК
НАЦЕПИЛ
КАЛОШИ
- ХУДОЙ
- РАССЕЯННЫЙ
- МАНИАКАЛЬНО
ЧИСТОПЛОТНЫЙ

– Alea jacta est, – объявил месье Корусант.

По-моему, это переводится как «Мы идём на восток»¹, из чего я заключил, что мы поехали.

Затем месье Корусант достал платок, расстелил на сиденье, немного подтянул штанины и только после этого наконец уселся. Ещё одна его странная мания – он всё время потирает руки так, будто намыливает. В кармане у него непременно лежит щётка для одежды, а сегодня он в связи с предстоящей дорóгой нацепил поверх ботинок калоши – это не скрылось от моего внимательного взгляда.

¹ Вообще-то это выражение на латыни означает «Жребий брошен», его произнёс Юлий Цезарь перед тем, как перевести своё войско через реку Рубикон и начать долгую гражданскую войну против римского сената. (Здесь и далее – примеч. пер.)

Не знаю, зачем я всё это записываю. Видимо, чтобы потом поделиться с классом – с теми, кто остался дома и завтра на математике будет умирать от зависти, глядя на три наши пустые стула. Месье Пиньо в который раз станет чертить на доске свои любимые треугольники с видом генерала, рисуящего на карте план наступления. Гордо выпятит грудь и, громко сопя, прогнусавит: «Если два угла равны...» – а класс обязательно подхватит: «...то равны две стороны!» Мы так давно это говорим, что уже никому и не смешно, но мы продолжаем так кричать, чтобы учитель не забывал, что мы – 7 «Б», который давно разобрался в этой математике, и больше нам ничего не надо!

Впрочем, мой блокнот они всё равно никогда не увидят. Некоторые вещи – слишком личные, их пишут только для себя: например, про выражение лица Матильды в ту секунду, когда тронулся поезд, или про то, как она сказала: «Можно я сяду у окна?» – потому что дорога проходила прямо рядом с её домом.

Но лучше я расскажу всё по порядку. Сегодня, 18 февраля, в 12:15 наш поезд выехал с Лионского вокзала, и мы покинули Париж. Мы – это Пьер-Поль де Жанвье, он же Пэ-Пэ Дежавю, на два года младше нас, но всё равно лучший ученик в классе², с тремя дорожными сумками, но без зубной щётки. Матильда Блондан, она же Матильда Блондан, в нашей школе новенькая, замкнутая и необщительная, поэтому никто пока не придумал ей прозвища, несмотря на веснушки и куртку с капюшоном, которая ей сильно велика. Ну и, наконец, месье Корусант, наш учитель истории и географии: он носит часы на цепочке, волосы всегда аккуратно расчёсаны, на пиджаке нагрудный кармашек, а в сырую погоду у него скрипят колени.

² Во французских школах можно не только оставаться на второй год, но и перепрыгивать через класс вперёд – или даже через два, как Пьер-Поль.

Себя я припас напоследок. Из вежливости, как говорит моя мама. Но вежливость – не единственная причина. Во-первых, я себе не нравлюсь. Одна фамилия чего стоит! Реми Фарамон.

Фамилия досталась мне от отца, который заглянул к нам совсем ненадолго – только успел оставить мне в наследство это странное название. Как у египетской мумии, которая съела лимон.

Есть и другие причины, но о них позже...

Итак, в воскресенье 18 февраля мы вчетвером отправились ночным поездом в Венецию. «*Alea iacta est*», как сказал месье Корусант, тот ещё шутник, ведь ясно же, что Венеция по отношению к Парижу расположена вовсе не на востоке, а скорее на юге.

– Фарамон, – добавил он, обращаясь лично ко мне, – я назначаю вас писарем: вы будете вести летопись наших походов и деяний.

Я сделал вид, что понял его. Со словарным запасом у меня дела не очень, но лучше пока никому об этом не знать, особенно Пэ-Пэ, который аж подпрыгивал от нетерпения, так ему хотелось поскорее поумничать. К счастью, как раз в этот момент проводники пришли стелить нам постели, но Пэ-Пэ всё равно успел высказаться:

– По правде говоря, летописью следовало бы заняться мне, у меня лучшие оценки за сочинения. Но я уже назначен казначеем, ведь у меня и по алгебре круглая пятёрка...

Тетради у меня с собой не оказалось, поэтому Матильда выделила мне один из своих красивых блокнотов. Странно: я вроде каждый день езжу на метро, а в этом поезде мне как-то не по себе. Наверное, всё дело в том, что вообще-то меня тут и не должно было быть. Очень странно, что мне достался красивый блокнот Матильды и что именно мне выпала честь писать одноклассникам о том, как повезло нам троим выиграть этот конкурс.

Я вспомнил, как огорчился Филибер, когда узнал, что не может поехать с нами. Задумавшись, я начал клевать носом.

Сидящий напротив Пэ-Пэ Дежавю набивал пузо карамельками и бутербродами с салатом латук. Нет, определённо я себе не нравлюсь.

3. Пьер-Поль

Это личный дневник Пьер-Поля Луи де Жанвьё. Документ, который в случае железнодорожной катастрофы я завещаю передать членам моей семьи.

Да будет известно родным и близким, что в миг отправления состава мысли мои в их счастливой безмятежности, предшествующей всем великим трагедиям, сменяли друг друга в следующем порядке: сперва я подумал о своей дорогой матери Ивонне де Жанвьё и о своём любящем и достойном отце Антимае де Жанвьё – обе эти персоны остались на покинутой нами платформе; далее вспомнил я о своей сестре Роз-Лиз де Жанвьё, которой прощаю недоброе обхождение; и о своей тёте-крёстной Алис де Жанвьё, чей рождественский подарок – ручку с золотым пером – я обновляю на данных страницах.

Возможно, следует в нескольких словах описать моих спутников. Наш многоуважаемый учитель, месье Корусант, уснул, уткнувшись носом в висящий у него на груди орден Почётного легиона, едва поезд покинул вокзал. Фарамон, персонаж довольно примитивный, но симпатичный, воспользовался этим, чтобы достать из сумки стопку журналов с картинками и начать их увлечённо разглядывать. Его присутствие среди нас, элиты 7 «Б», остаётся для меня загадкой, которую наше путешествие, возможно, разъяснит...

ПЬ-ПЬ ДЕЖАВЮ (ОН ЖЕ ПЬЕР-ПОЛЬ
ЛУИ ДЕ ЖАНВЬЕ) 12 ЛЕТ

Что же касается Матильды Блондан, то она сидит прислонившись щекой к стеклу и с момента отправления поезда не прекращает смотреть в окно на вечерние огни. Я полагаю, она из хорошей семьи и очень привязана к родителям. Я пытался подобрать слова, чтобы заговорить с ней, но не нашёл их. Очевидно, её культурный багаж не так велик, как мой, в связи с чем она не может в полной мере осознать счастье от предстоящей встречи с Венецией и позволяет себе поддаться меланхолии, которая в высокой степени свойственна представительницам женского пола.

Что же касается меня, то, наскоро отужинав, я поспешил переодеться в пристойного вида пижаму и устроиться на своей полке. Мне выпала средняя – это весьма удобно, если ночью вдруг захочется перекусить³. Смогу ли я уснуть? Я немного взволнован в связи с предстоящим путешествием.

Завтра мы увидим Венецию и Венецианскую лагуну... Кажется, это слово пишется через «а»? О боже, убереги меня от орфографических ошибок...

³ В большинстве европейских поездов купе в спальнях вагонах оборудованы шестью полками: второй и третий ярус на дневное время складываются, и купе превращается в сидячее.

4. Сон Матильды

Когда мне не спится, я часто представляю себе длинный поезд с освещёнными окнами, который мчится в темноте. Сейчас я как будто нахожусь в будке киномеханика, свет перед глазами подпрыгивает, и невидимый киноаппарат пощёлкивает в темноте. Самые незначительные подробности приобретают небывалые пропорции, и непонятно, спишь ты или бодрствуешь. Всё кажется нереальным и похожим на сон.

По-моему, я уснула последней. Только спала ли я вообще? Мне чудились обрывки далёких голосов, вспышки света, глухие удары захлопываемых дверей. Внезапно ночь пронзил свист, и снова – полумрак, ритмичный стук колёс, как будто поезд отсчитывает за меня барашков, чтобы я быстрее уснула.

Временами мне казалось, что мы уже приехали, а то вдруг снилось, что я опоздала на поезд. Но в купе всё было спокойно, Реми и Пьер-Поль спали без задних ног, и поезд мирно катился дальше.

На верхней полке задорно похрапывал месье Корусант, скрестив руки на животе, как принято у рыцарей. Когда проезжали таможенную⁴, он спустился вниз, всклокоченный, со свисающими до колен подтяжками, и выполнил все формальные требования. Теперь же его снова не было видно – только качались из стороны в сторону, точно маятник гипнотизёра, карманные часы, подвешенные на цепочке.

А вот что было дальше, я толком не знаю. Может, мне это приснилось? Вроде бы поезд стоял уже довольно долго, но за окнами было очень темно – ни станционных огней, ничего... В тишине доносились из коридора чьи-то голоса. Голоса незнакомые – кажется, два, и переговаривались они еле слышно, как будто обсуждали что-то секретное.

Слов было не разобрать, но мне показалось, что они спорят. Я насторожённо прислушалась.

Тут вагон тряхнуло, потом ещё раз – посильнее, и поезд снова тронулся. На этот раз я отчётливо разобрала: «Polizei... Herr Professor...»⁵, а дальше – опять приглушённый шёпот, и всё стихло.

По крайней мере, мне так показалось... Я повернулась на другой бок, проваливаясь обратно в сон, но в этот момент дверь купе приоткрылась, и в щель просунулся уголок чемодана.

⁴ Действие происходит до образования Евросоюза: тогда страны Европы ещё были разделены границами.

⁵ Полиция... Господин профессор... (нем.)

На несколько секунд чемодан завис в воздухе, точно призрак. Потом за ним показался нижний край пальто, две ноги бесшумно переступили порог купе, и дверь мягко закрылась.

Я инстинктивно съёжилась под одеялом. Посетитель, казалось, ждал чего-то и стоял неподвижно посреди купе, будто хотел убедиться в том, что мы спим. Может, это был вор? Ведь месье Корусант предупреждал нас о том, что в поезде Париж – Венеция следует опасаться воришек...

Несколько мучительных секунд я лежала и не знала, что предпринять. Заорать? Дёрнуть стоп-кран? Разбудить месье Корусанта? Но незнакомец, очевидно, довольный осмотром, медленно снял перчатки и фетровую зелёную шляпу и прямо так – в пальто и с чемоданом в руке – забрался на одну из свободных полок.

Он тяжело дышал – видимо, опаздывал на поезд и вынужден был бежать. Ну да ладно, ведь купе, в конце концов, не нам одним принадлежит. К тому же грабитель вряд ли стал бы утруждать себя гимнастическими упражнениями и лезть на верхнюю полку... Наверняка я зря напридумывала себе всякой ерунды! Переволновалась из-за отъезда, к тому же за окном ночь и за границу я еду впервые в жизни – вот и лезет в голову какая-то чушь. Ведь я уже дремала, когда всё это произошло, а я терпеть не могу просыпаться среди ночи. Тем временем дыхание незнакомца успокоилось, и его посапывание влилось в общий ночной хор нашего купе.

Пора было и мне последовать их примеру. Ещё несколько секунд я из осторожности держала один глаз открытым и смотрела на часы месье Корусанта, которые мягко качались из стороны в сторону, свисая с третьей полки. Вправо, влево, вправо, влево... Всё медленнее и медленнее... Веки мои потяжелели, и я наконец уснула мёртвым сном. Знай я, какие события произойдут в ту ночь, ни за что бы не уснула.

5. Загадочное исчезновение

Я постараюсь писать чётко и по делу. Но вообще тут у нас такое творится, что даже не знаю, с чего начать!

Утром, когда я проснулся, мы с Пэ-Пэ Дежавю были в купе одни. Он вдруг резко подскочил на своей полке и заорал:

– Верные слуги мои, спустите наземь ноги светлейшего из рода де Жанвье!

При этом он шарахнулся головой о верхнюю полку, даже очки слетели с носа, и я понял, что он вообще ещё не проснулся и орёт во сне.

– Где я? Что со мной произошло? Прошу вас, не скрывайте от меня ничего, я хочу знать правду!

– Успокойся, Пэ-Пэ, – сказал я. – Это всего лишь я, ничтожный смерд Фарамон.

Без очков Пэ-Пэ Дежавю перестаёт быть похож на человека. Он почесал затылок и спросил:

– Тебя не затруднит отвернуться, пока я надену брюки?

Обалдеть...

– Ну же, Пьер-Поль, – сказал он себе самому. – Вперёд! Мир ждёт тебя!

Отличительная особенность Пэ-Пэ – в том, что он считает себя героем. Дай ему волю, он бы стал говорить о себе в третьем лице, как Юлий Цезарь...

– По моим подсчётам, – продолжал он, – мы прибываем в Венецию через один час и тринадцать минут. Наш многоуважаемый учитель принимает водные процедуры?

– Да нет, думаю, он умываться пошёл.

Дежавю скептически хихикнул.

– Фарамон, ну как можно быть таким непросвещённым! Прими к сведению, ради повышения культурного уровня, что «принимать водные процедуры» – это как раз и означает умываться.

Тут очень кстати в купе вошла Матильда с туалетными принадлежностями под мышкой, и от запаха её зубной пасты стало как-то спокойнее.

– Доброе утро, Реми. Доброе утро, Пьер-Поль.

Я стал складывать полку и вдруг заметил:

– Странно. Вещей учителя нет.

– Наверное, он их взял с собой, – предположил Пэ-Пэ. – Кто-нибудь может одолжить мне щёточку для ногтей?

– Нет, – сказал я. – Ни сумки, ни пиджака... Ничего.

– В самом деле, – проговорил Пэ-Пэ. – На мой взгляд, это довольно странно.

И добавил, обращаясь к Матильде:

– Давайте подумаем. Утром он выходил из купе с сумкой?

– Я ведь умываться ходила. Думала, он тут, с вами.

– Тогда это ещё страннее. Получается, сегодня утром его вообще никто не видел?

– Я позволю себе напомнить любезному собранию, что мы находимся в поезде, – заметил Пэ-Пэ. – Прежде чем поддаваться панике, следует попробовать рассуждать логически. Наш учитель, каким бы высокодуховным человеком он ни был, время от времени всё же испытывает чувство голода. Я полагаю, искать следует в области вагона-ресторана!

– Сомневаюсь, – мрачно отозвалась Матильда. – Ночью вагон-ресторан отсоединили от состава.

– Ну что ж, – ответил Пэ-Пэ. – Тогда можно поддаваться панике.

Он сел и понурил голову.

– Должно же быть какое-то объяснение, – произнесла Матильда. – Может, он заблудился, пока возвращался из туалета?

Месье Корусант не только маниакально чистоплотен, но ещё и страшно рассеян. В некотором смысле это обнадёживало. Мы решили пойти ему навстречу, каждый в своём направлении: Матильда и Пэ-Пэ в сторону головы поезда, а я – к хвосту.

Мы с полчаса ходили по вагонам и перебудили кучу мужчин в носках и семей с младенцами. Заглянули во все туалеты, обыскали тамбуры, и в итоге в поезде не осталось ни одного уголка, который мы не обшарили.

Вернувшись к себе в купе, мы вынуждены были признать очевидное: месье Корусант бесследно исчез.

6. Секретное послание

Что делать? Мы сидели в разных углах купе и не решались взглянуть друг другу в глаза. Пэ-Пэ Дежавю сопел, Матильда грызла ногти, а я думал о том, что лучше бы не выигрывал этот конкурс... За окном проплывала Италия: безрадостные пальмы – сухие и жёлтые, как веники; берег моря – точно такой же, как и везде; и трубы заводов, выплёвывающие в голубое небо клубы дыма цвета чернил, смешанных с майонезом.

Если подсчёты Пэ-Пэ были верны, на поиски месье Корусанта у нас оставалось не больше получаса.

– Надо что-то решать, – сказал я без особой уверенности в голосе.

– Да, – согласился Дежавю. – Давайте что-нибудь решим.

– Давайте, – отозвалась Матильда. – Но что решать-то?

Честно говоря, я понятия не имел, что решать. А вот Пэ-Пэ как будто немного приободрился.

– Тут необходима быстрая реакция, – сказал он. – Только действовать надо с умом и осмотрительностью. Нам всем крупно повезло, что у нас есть я.

Сосредоточенно и вдумчиво моргая, он принялся протирать уголком пижамы стёкла очков.

– Следует резюмировать то, что мы имеем. Итак:

1. Месье Корусант, наш любимый и преданный своему делу учитель, покинул поезд.

а) Никто из нас сегодня его не видел.

б) Его вещи исчезли вместе с ним.

2. Если не дёргать за стоп-кран, мы прибудем в Венецию через двадцать три минуты, конечно, при условии, что итальянская пунктуальность окажется на высоте...

Таким образом, проблема сводится к двойному вопросу: куда девался месье Корусант и что нам надлежит делать?

– А наши паспорта? – напомнила Матильда, которая всегда помнит о насущных вещах. – Ведь они у месье Корусанта.

После этого уточнения уверенности у Пэ-Пэ чуть-чуть поубавилось. Но Матильда была совершенно права: если мы окажемся в толпе итальянцев без документов, положение наше станет ещё хуже, чем тут, в купе.

– А, ну конечно! – воскликнул наш первый ученик, осенённый внезапной идеей, и, надо сказать, довольно гениальной. – Таким образом мы можем примерно определить время исчезновения месье Корусанта!

При виде наших растерянных лиц он самодовольно надул щёки.

– Друзья мои, ведь нет ничего проще. Чтобы въехать в Италию, мы должны были пересечь границу!

– Я всё равно не понимаю...

– Элементарно, мой дорогой Фарамонсон! Граница – это таможня! А таможня – это проверка паспортов! И раз нас пропустили через границу, значит, в тот момент наш любимый учитель всё ещё находился в поезде.

– Я проснулась в семь утра, – подхватила Матильда. – Выходит, он исчез в промежутке между пересечением границы и семью часами.

– И если мы сверимся с графиком остановок этого отрезка времени... – сообразил я.

– ...у нас появится представление о том, на какой станции предположительно покинул поезд наш уважаемый учитель. Признаюсь, я чрезвычайно доволен своими рассуждениями!

– Но что это меняет? – воскликнула Матильда. – Без денег и документов мы всё равно не можем за ним вернуться!

– К тому же всё это никак не объясняет, почему он пропал...

– Ночью в купе был ещё один человек, – внезапно вспомнила Матильда. – Он ехал на соседней полке рядом с учителем.

– Ого! И во сколько же он сел в вагон?

– Думаю, часа в два.

– Ты уверена? В расписании маршрута поезда в это время не предусмотрено никаких остановок.

– Мне это тоже показалось странным. Поезд как будто бы остановился посреди чистого поля. Я слышала, как двое мужчин о чём-то шептались в коридоре. Явно иностранцы, потому что я ничего не поняла, кроме слов «полиция» и «профессор».

– «Профессор» – уж не о нашем ли месье Корусанте шла речь?

Пэ-Пэ порылся в одной из своих многочисленных сумок, извлёк из её недр лупу и сунул мне под нос нелепо увеличившийся глаз.

– Я ищу улики, – объяснил он, ползая под спальными полками. – Преступники всегда оставляют после себя окурки турецких сигарет, квитанции из прачечной и следы искривлённой стопы...

– Кажется, я что-то нашёл, – сказал я.

Из зазора между спальным полком и стенкой купе выглядывал сложенный вчетверо листок, вырванный из записной книжки. Я торопливо развернул его.

– Ну что? – поторопил меня Пэ-Пэ.

– Ничего, – ответил я, даже не пытаясь скрыть разочарования. – Пусто, как в моей итоговой работе по математике.

– Так я и думал. Фокус с записками – старо и избито.

Думаю, Пэ-Пэ просто не мог смириться с тем, что записка нашёл не он. Мы снова сели на свои места и грустно повесили носы. Теперь путешествие уж точно накрылось медным тазом. И с помощью лупы Пэ-Пэ Дежавю мы вряд ли сможем обнаружить месье Корусанта.

– Я вижу только два возможных объяснения случившемуся, – мрачно подытожил Пэ-Пэ. – Либо наш многоуважаемый учитель покинул поезд в чемодане незнакомца, нарезанный ломтиками, как сырокопчёная колбаса, либо этой ночью его похитила банда 7 «В» и в данный момент подвергает изощрённым пыткам с целью выведать задания следующей контрольной по истории.

– Ну хватит, – сказал я. – Проверь, на месте ли твои маникюрные ножницы, а то вдруг именно они стали орудием преступления...

Пэ-Пэ Дежавю иногда сам не понимает, что говорит. И дело даже не в том, что у меня в 7 «В» есть друзья.

– Если мы начнём ссориться, это делу не поможет, – сказала Матильда. – По-моему, остаётся только одно: позвонить родителям и попросить, чтобы они нас забрали.

Она, как обычно, была права. Наше прекрасное путешествие, судя по всему, подошло к концу.

– Поступайте как знаете, – сказал Пэ-Пэ. – Но лично я отправляюсь в консульство, чтобы меня репатриировали.

Когда у меня в желудке пусто, я чувствую, что способен на всё. Хорошим выходом из положения было бы поджечь вагон – и никаких проблем... Я не то чтобы кровожадный и жестокий, но при мысли о том, что придётся вернуться в школу после всего, на что я пошёл, чтобы выиграть эту поездку, мне хотелось рвать и крушить!

Чтобы немного успокоить нервы, я скомкал найденный листок и щёлкнул под ним зажигалкой, но тут Пэ-Пэ как заорёт:

– Смотрите, смотрите!

От тепла пламени на бумаге начали проявляться буквы.

– Симпатические чернила! – вопил Пэ-Пэ. – Фарамон, ну ты голова! И как же я раньше не догадался? Если написать сообщение апельсиновым или лимонным соком, при нагревании буквы проявляются!

Загадочные слова, проступившие на бумаге, едва читались и складывались в следующий текст:

Ка Реццонико – П. Лонги – Иль Питторе – XIXII – Мюллер.

– Что это значит? – спросила Матильда.

– Понятия не имею. Очевидно, послание зашифровано.

Мы не продвинулись ни на шаг. Наоборот, всё стало ещё запутаннее: исчезновение, таинственный спутник, а теперь ещё и секретное послание... Интересно, эти три вещи вообще как-то связаны между собой?

Эх, вот если бы здесь был месье Корусант, он бы наверняка во всём разобрался!

7. Слежка

Трагедия Пьер-Поля де Жанвье (ну, то есть моя) заключается в его сверхъестественном интеллекте. Немудрено, что все прочие люди рядом со мной кажутся совершеннейшими недоумками, как, например, несчастный Фарамон, который с самого начала постоянно перебивает урчанием живота все мои гениальные логические рассуждения.

Если это приключение закончится для меня фатально и человечество понесёт невосполнимую утрату, я завещаю науке, помимо своего упитанного тела, ещё и мозг с уникальными способностями, которые наука едва ли сможет объяснить в ближайшее время, да они и для меня самого остаются загадкой. Что же касается моей сестры, Роз-Лиз, то ей я завещаю марки, которые она на днях у меня отняла, но она за это должна вернуть мне «С Земли на Луну»⁶ и линейку... Однако, поскольку я главный герой этой истории, расскажу вам, что было дальше. Человек посредственных способностей Фарамон, снедаемый вполне объяснимой завистью, силится перетащить одеяло на себя и представить моё поведение не в самом выгодном свете. Спешу восстановить справедливость и сказать, что если моим юным спутникам смысл послания неясен, то лично я понемногу начинаю постигать его суть. Ведь не зря моё имя – Пьер-Поль де Жанвье...

Однако я предпочёл промолчать – во-первых, потому что убирал в сумку дорожные принадлежности, а во-вторых, рыцарские чувства велели мне побережь невинную Матильду от беспокойства, которое, признаюсь честно, охватило мою душу.

Я принял решение как можно быстрее препоручить себя опеке властей. Если моё предположение было верно и месье Корусанта в самом деле похитил неизвестный попутчик, значит, нам всем тоже грозила опасность. Моё бедное сердце сжималось при этой мысли, и, если бы я не боялся нанести ущерб своей репутации непривычным проявлением слабости, то наверняка предался бы слезам.

Фарамон, желая похвастать мускулами неотёсанного мужлана, забрал у Матильды её сумку и стал пробираться через загромождённый коридор вагона. Ах, не таким я представлял себе наше прибытие в славный город Венецию! Вокзал оказался точь-в-точь таким же, как все прочие вокзалы: носильщики, тележки, потемневшая стеклянная стена с часами.

Не обладая грубыми манерами Реми, я, понятное дело, вышел из вагона последним.

– Шевели лапами! – крикнул он мне с платформы в своей обычной изысканной манере.

Пусть первым бросит в меня камень тот светлый ум, кого ни разу в жизни не прищемляло вместе с сумками коварной и прозаичной дверью вагона. Я ощутил на собственном теле физический закон о вытесненном объёме – положение моё было примерно так же плачевно, как положение ломтика ветчины, зажатого между двух кусков хлеба с маслом, но внезапно раздался нечеловеческий крик, и меня наконец выбросило наружу.

– Смотрите! Это он! Ночной пассажир!

Кричала Матильда, которая поднялась обратно на подножку, чтобы меня освободить. И, по правде говоря, было от чего заорать. В нескольких вагонах от нас дверь открылась, и из неё высунулся незнакомый человек. Оглядевшись по сторонам и убедившись, что путь открыт, он проворно соскочил на землю и бегом бросился к дверям вокзала.

– Это он, я его узнала! – выпалила Матильда.

– Ты уверена? – спросил я, демонстрируя чудеса самообладания.

– Совершенно уверена! Фетровая шляпа, чемодан... Это точно он!

– Надо устроить слежку! – объявил Реми. – Он явно имеет отношение к исчезновению месье Корусанта. Помнишь разговор, который слышала Матильда ночью...

⁶ «С Земли на Луну прямым путём за 97 часов 20 минут» – роман французского писателя-фантаста Жюль Верна (1865).

– Я никуда не пойду, – сказал я, усаживаясь на сумки. – Не хочу погибнуть здесь, на чужбине, всеми забытый, вдали от родных.

– Да ты чего, Пэ-Пэ! – воскликнул Фарамон. – Ведь это наш единственный шанс отыскать Корусанта!

– Месье Корусанта, – поправил я его, возмущённый столь грубым попранием законов цивилизованного мира.

Я ждал поддержки от Матильды, но она молчала.

– Давайте проголосуем, – предложил Фарамон. – Кто за то, чтобы начать слежку за этим типом?

– Я, – сказала Матильда.

– Я, – сказал Фарамон.

Что мне оставалось делать?

– Ладно, – сдался я. – Я уступаю воле народа, но отказываюсь сделать хоть шаг, если мне придётся самому нести свой багаж.

– Ой, вы посмотрите, какой у нас тут завёлся барин! – возмутился Фарамон, чей унылый настрой пошатнулся под мощными ударами моей непоколебимой решимости. – Ладно, я понесу за тебя сумки, только давайте быстрее!

В области сыска я настоящий гений. Однажды полдня следил за сестрой, и она этого даже не заметила! Правда, следует уточнить, что всё это время я прятался в багажнике машины её друга, и, если бы кто-то не услышал моих рыданий, я бы, наверное, в тот день насмерть задохнулся...

Но сейчас не об этом. Нам не составило труда отыскать незнакомца в толпе путешественников, направляющихся к выходу: он был гораздо выше всех остальных, и на голове у него красовалась фетровая тирольская шляпа линяло-зелёного цвета, украшенная фазаньим пером.

Однако сюрпризы на сегодня ещё не закончились...

Представьте себе вокзал, который выходит не на площадь, как все обычные вокзалы, а на реку. В суете погони мы чуть не забыли, что находимся в Венеции, и вдруг, пробежав через большой зал, оказались под итальянским небом и словно попали на сувенирную открытку. Перед нами раскинулся Большой канал, ступеньки от вокзала спускались к самой воде, а вдоль берега тянулись зелёные и розовые фасады великолепных дворцов, на фоне которых носилась по воде весёлая флотилия моторных лодок.

– Скорее, скорее, – пыхтел Фарамон, сгибаясь под тяжестью сумок. – Мы его потеряем!

Незнакомец, не замечая за собой хвоста, встал в очередь к вапоретто – это нечто вроде плавающего автобуса, который перевозит людей по Большому каналу.

– Вот гадство, – воскликнул Фарамон. – У нас нет денег.

– Ну и ладно, – тряхнула головой Матильда. – Поедем без билета, это наш единственный шанс.

Чтобы я, Пьер-Поль Луи де Жанвье, поехал на пароходе зайцем – это уже, как говорится, последний кирпич в чаше терпения! Но Фарамон в мгновение ока заташил меня на борт, пароход отдал швартовы, и я оставил на пристани двенадцать незапятнанных лет честной и порядочной жизни.

– Вы с ума сошли! – со свойственной мне страстью протестовал я. – Я принадлежу к старинному уважаемому роду и...

– Тише! Он на нас смотрит, – перебила меня Матильда.

Незнакомца отделяла от нас толпа людей, он занял место на носу вапоретто. Фарамон нацепил нелепые солнцезащитные очки и насвистывал с таким непринуждённым видом, как будто прямо напрашивался, чтобы на нас обратили внимание. Я с болью в сердце взирал на длинную процессию дворцов на берегу, балконов и аркад, отражающихся в зелёной воде, лодочных стоянок, пестрящих деревянными шестами, похожими на полосатые леденцы. Обострённый художественный вкус, которым наградила меня судьба, протестовал против безразличия моих спутников. Учитель исчез – кому же теперь я стану доверять благородные порывы своей юной души? Я стоически глотал слёзы досады. Пожалуй, лишь большой бутерброд с ветчиной и маринованными огурчиками мог утешить меня в сей скорбный час...

Незнакомец на носу вапоретто не двигался с места. Лицо его было скрыто в тени. Интересно, тот ли это самый Мюллер, о котором говорится в послании? Когда пароход сделал остановку, он протиснулся к нам, спрыгнул на причал и тут же затерялся в лабиринте тёмных улочек.

Гонка продолжилась. На этот раз нам приходилось соблюдать дистанцию, чтобы не быть обнаруженными в узеньких калле⁷. Фарамон пыхтел, как тюлень, и, чтобы немного облегчить участь товарища, я забрал у него фотокамеру и карту города, которой предусмотрительно обзавёлся.

– Чем ты их набил? – ворчал мой носильщик.

– О, да там только самое необходимое! Несколько рубашек, сменное бельё, бутылка минеральной воды, латинский словарь, набор для ухода за обувью, зонтик, три пары брюк, шерстяные носки, электронная шахматная доска и... Ну... Думаю, в этой сумке больше ничего...

Короткими перебежками мы домчались до аркад. Человек в тирольской шляпе на мгновение остановился перед витриной газетного ларька и чуть нас не заметил: хорошо, что мы успели укрыться под сводами галереи.

Снова побежали. Внезапно улицы закончились, и перед нами раскинулось огромное небо над площадью Сан-Марко.

⁷ Calle – узкая улочка (*ит.*).

Мои спутники застыли, будто пронзённые молнией, и я должен признаться, что у меня самого тоже перехватило дыхание. Учебник по географии я знал наизусть, но реальность превзошла все мои ожидания.

– Смотрите! – воскликнул я.

ОЧЕНЬ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ

Высоко на Часовой башне два бронзовых гиганта, вооружённых дубинами, внезапно ожили и ударили по колоколу. В тот же миг над площадью, оглушительно хлопая крыльями, поднялась туча голубей. Их было так много, что небо над собором потемнело.

– Вот спасибо! – воскликнул Фарамон.

В кои-то веки он выразил мнение всей нашей компании.

Однако, когда мы перестали разглядывать небо и огляделись по сторонам, незнакомца уже и след простыл. Он затерялся в толпе, а вместе с ним – и наш последний шанс отыскать месье Корусанта.

8. Финансирование операции

Ненавижу голубей.

По-моему, это одно из самых отвратительных явлений на свете, не считая кори и варёных артишоков. В Венеции существ с крыльями цвета бензина и маленькими алчными глазками так много, что город буквально заражён ими, как проказой, которая подтачивает древние камни и дырявит их, превращая в швейцарский сыр.

Видела бы ты, Люси, как они набросились на меня на площади Сан-Марко! Их там тысячи! Представляю, какой у меня был глупый вид, тем более что я ужасно устала... К тому же мальчишки ведь такие, чуть что – впадают в отчаяние, так что мне вдобавок ко всему пришлось ещё и их приободрять.

– Мы повели себя глупо, – сказала я. – Надо немного осмотреться, а потом идти в консульство. Там нам скажут, что теперь делать.

Мы устроились в каком-то углу. Пьер-Поль пересчитывал сумки, а Реми просто сидел и ничего не говорил.

– Да, мы полные болваны, – пробормотал он наконец. – Ничего, если я закурю?

Я сказала, что ничего, конечно. Я не знала, что он тайком покуривает, и это меня неприятно удивило. Но в остальном для мальчишки он довольно симпатичный. Иногда строит из себя крутого парня, с наглым видом щёлкает пузырьком от жвачки, чтобы произвести впечатление – уж не знаю на кого. Во всяком случае, на меня такие фокусы не действуют, неужели не понятно? Иногда кажется, что он хочет сказать что-нибудь хорошее, но не находит слов и тогда стоит такой с открытым ртом, трёт лоб, как будто у доски, так и подмывает ему под-сказать...

– Если бы у нас было хоть немного денег, можно было бы купить чего-нибудь пожевать, – мечтательно произнёс он.

Я тоже умираю от голода. Мы со вчерашнего дня ничего не ели, к тому же этот их местный собор ужасно напоминал огромный торт с безе и засахаренными фруктами.

Не успела я ответить, как Реми вдруг подскочил, будто его ужалили.

– Ничего себе! – проговорил он, вытаращив глаза. – Скажи мне, что я сплю и мне это снится!

Укрывшись за столбом аркады, Пьер-Поль тайком поглощал бутерброд длиной с тридцатисантиметровую линейку!

– Хочешь? – пробормотал он, протягивая Реми обкусанную горбушку.

Я думала, тот сейчас ему врежет.

Реми весь побледнел и сказал:

– Так значит, у тебя были деньги, и ты ничего не сказал!

– Ну какие там деньги, так, несколько монеток, – замылся Пьер-Поль. – Честное слово, я собирался вам сказать! Даже смешно, ты представляешь, совершенно вылетело из головы... Мне ведь родители дали немного мелочи на карманные расходы. Хотел приберечь их на крайний случай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.